

Вэй Циншань сел, держа Линь Юя на руках. Выражение его лица в этот момент трудно было описать. Он только вздохнул, взял с кровати маленькую куртку и накинул на своего мужа.

Так Линь Юй оказался сидящим на стуле в одежде, а Вэй Циншань возившимся с упавшими досками кровати, пытаясь заново их подпереть...

Когда они снова легли, оба молчали. Наконец, Вэй Циншань слегка откашлялся, разрывая неловкую тишину: “Не холодно?”

“Немного...” — голос Линь Юя прозвучал приглушенно из-под одеяла. Он понемногу подвинулся ближе и Вэй Циншань обнял его, прижав к себе. Лицо Линь Юя тут же вспыхнуло от жара, и он даже слышал, как сильно стучит сердце Вэй Циншаня.

Ночь прошла спокойно и наутро они рано встали. Линь Юй ушел на кухню разжигать огонь и готовить завтрак, а Вэй Циншань, сказав, что пойдет в деревню за семенами, вышел из дома.

Он направился к дому плотника Ши. Мать Ши любила выращивать овощи во дворе, так что Вэй Циншань мог заодно узнать, сколько стоит сделать новую кровать.

Когда он пришел, плотник Ши колот доски во дворе, а его мать штопала одежду. Стоило Вэй Циншаню зайти, как куры, запертые за оградой, сразу же закудахтали. Женщина подняла голову и приветливо улыбнулась:

“Циншань, ты пришел! Проходи, садись”.

Погода еще была прохладной, но плотник Ши уже работал с голым торсом. Он вытер пот со лба и, широко улыбнувшись, поздоровался: “Брат Циншань, давно не виделись!”

Отец Ши был плотником, его дед тоже, так что мастерство передавалось в их семье из поколения в поколение. Их изделия всегда были безупречного качества. Сам плотник Ши был человеком честным, никогда не пытался увильнуть от работы.

“Тетушка, мой муж хочет посадить во дворе овощи, вот я и пришел купить семян”.

Мать Ши любила возиться с грядками и даже иногда носила корзину с рассадой и семенами в соседние деревни, чтобы продать. Хотя их семья занималась плотницким делом и жила лучше большинства, она не могла сидеть без дела. Денег это приносило немного, но ей нравилось путешествовать.

Пока она ушла в дом искать семена, Вэй Циншань стоял в стороне и смотрел, как работает плотник Ши. Тот, заметив его взгляд, улыбнулся: “В соседней деревне одна девушка выходит замуж, заказала у нас набор приданого”.

Вэй Циншань кашлянул и спросил: “А сколько серебра нужно, чтобы сделать кровать?”

“Все зависит от дерева. Мы, деревенские, конечно, не можем позволить себе такие же дорогие породы, как богачи, но если взять тополь и сделать добротню, то такая кровать прослужит десятки лет”.

“Хочу заказать кровать. Сколько времени на это потребуется?”

Перед выходом из дома Вэй Циншань не сказал Линь Юю о своих намерениях. Тот был стеснительным, поэтому он просто воспользовался предложением покупки семян.

Плотник Ши отряхнул руки от древесной стружки и сказал: “Человек, который заказал эту мебель, не торопитесь. Если брат Циншань хочет кровать, то за несколько дней управлюсь”.

“Отлично, тогда полагаюсь на тебя, брат Ши Тоу”.

Вэй Циншань хотел оставить задаток, но плотник Ши отказался. Все же они соседи и он знал, что Вэй Циншань — человек надежный.

Мать Ши, узнав, что Вэй Циншань заказал у них кровать, отказалась брать деньги за семена — всего-то десять с лишним медяков, не такая уж большая сумма.

На выходе Вэй Циншань все же оставил несколько медяков, а когда женщина попыталась его окликнуть, он поспешно зашагал прочь.

Семена были аккуратно завернуты в бумагу. Вернувшись, он сразу собирался посадить их для своего фулана.

Вэй Циншань уже прикидывал, что завтра нужно идти на охоту. Кровать обойдётся ему в целый лян серебра, так что он решил не брать деньги из деревянной коробки, а накопить сам, пока кровать не будет готова.

Когда он вошел во двор, то сразу увидел, как его фулан с нетерпением смотрит в сторону ворот. Увидев его, Линь Юй тут же смущенно опустил голову.

Линь Юй знал, что Вэй Циншань пошел за семенами. Он очень любил огороды. Когда он жил в деревне Далицзы, у тётушки Ли, что жила по соседству, был чудесный огород.

Летом там всё утопало в зелени. Иногда, завидев его, тётушка Ли срывала прямо с грядки огурец и давала ему. Линь Юй очень завидовал и мечтал, что когда-нибудь у него будет собственный огород, где можно посадить всё, что захочется, и никогда больше не оставаться голодным.

Он с надеждой посмотрел на вещи в руках Вэй Циншаня.

“Купил?”

“Ага, иди посмотри. Сегодня же сможем посадить”.

Линь Юй быстро сделал несколько шагов ему навстречу. Вэй Циншань присел на корточки и разложил на земле свёртки с семенами, указывая на них по очереди: “Это тыква, люффа, бутылочная тыква, зимняя тыква, огурцы. А вот тут — пекинская капуста...”

Линь Юй кивал, узнавая некоторые семена, а какие-то видел впервые. Он смотрел на них с лёгкой улыбкой, словно уже представляя, какими они будут, когда дадут плоды.

Линь Юй осторожно взял семена в ладонь.

“Давай посадим их прямо сейчас”.

“Хорошо”.

Вэй Циншань заранее вскопал землю во дворе там, где можно было посадить овощи. У ив около реки возле деревенского входа уже появились нежные зелёные листья — самое время для посадки.

Линь Юй аккуратно закапывал семена в почву и даже тщательно делал грядки, чтобы ничего не перепутать. Тыквы и зимние тыквы потом просто будут стелиться по земле, а для люффы и бутылочной тыквы он, когда те подрастут, сделает небольшие опоры из бамбуковых палок.

Пекинская капуста растёт быстро: её достаточно разбросать по поверхности земли, присыпать слоем почвы, и через какое-то время уже можно будет есть.

Вэй Циншань заметил, что его муж получает от этого занятия особое удовольствие — на его лице постоянно играла лёгкая улыбка. Сам Вэй Циншань, когда переехал сюда, не имел времени на подобное. Даже если что-то и сажал, то потом не мог за этим ухаживать, и овощи вырастали тощими и хилыми.

Он взял вёдра и отправился за водой. Недалеко отсюда был колодец, но идти до него приходилось какое-то время. Вернувшись с водой, он дал её Линь Юю, а тот с удовольствием начал поливать землю, тщательно проливая каждую грядку.

Днём потеплело и Вэй Циншань принёс своё охотничье снаряжение, чтобы почистить его. Линь Юй вышел из дома с корзиной: сейчас в горах должны были появиться первые дикие съедобные травы. Запасы еды почти закончились и он хотел посмотреть, удастся ли собрать

что-то полезное.

“Я хочу сходить за дикими овощами”.

Вэй Циншань отряхнул руки и поднялся.

“Собираешься пойти с гээром Дуном?”

“Да, хочу его спросить”.

“Я тебя провожу”.

Линь Юй кивнул. Он был в деревне Луцзя всего несколько дней, почти не выходил из дома, а уж к Хэ Дуну и подавно не ходил.

Вэй Циншань воспользовался случаем, чтобы показать Линь Юю дорогу по деревне. Дом семьи Хэ находился совсем недалеко и вскоре они дошли. Завидев Линь Юя, Хэ Дун тут же обрадовался, отбросил в сторону вышивальную иглу и вскочил на ноги.

“Гээр Юй, ты пришёл!”

В доме Хэ сегодня были все. Семья у них большая: оба брата давно женаты и имеют детей, так что под одной крышей жило сразу шесть взрослых человек, создавая в доме шум и оживлённую атмосферу. Для Линь Юя это была возможность познакомиться с их семьёй.

Госпожа Хэ с улыбкой поругалась на сына: “Будто тебя на казнь отправляют, когда вышивать заставляют! Что, у тебя на заднице гвозди растут? И минуты усидеть не можешь!”

Но Хэ Дун и не думал слушать. Схватил бамбуковую корзину и бросился к выходу: “Мама, мы с гээром Юем за дикими овощами пошли!”

Вэй Циншань, провожая их, всё же не удержался и напоследок предупредил:

“Сильно вглубь гор не заходите, весной там полно диких зверей”.

Линь Юй послушно кивнул: “Понял”.

Вэй Циншань знал, что Хэ Дун хорошо ориентируется в горах, и только поэтому спокойно отпустил их вдвоём.

Как только они вышли за ворота, Хэ Дун тут же принялся жаловаться: “Ну вот почему ты не пришёл за мной пораньше? Видишь, как у меня пальцы иголками исколоты! Мама совсем с ума сошла, думает, я умею вышивать. Да у меня же руки не из того места! Ладно, одежду зашить или заплатку поставить — ещё кое-как справлюсь, но вышивка — это вообще не моё! Честное слово, глаза скоро совсем в кучу съедутся! Гээр Юй, а ты умеешь вышивать?”

“Немного”.

Линь Юй действительно умел. Его мать была вышивальщицей, зарабатывала этим на жизнь и даже смогла оплатить учёбу отца. Когда ездила в город продавать шёлковые платки, всегда привозила сыну сладости.

С детства Линь Юй учился вышивке у неё, но с тех пор, как переехал к дяде, больше ни разу не брался за иголку.

“Ого, да ты просто мастер! А я вообще не понимаю, как это делается! Глаза уже вот-вот станут как у косоглазого петуха!” — сказал Хэ Дун и нарочно закосил глаза, пародируя самого себя. Линь Юй не сдержался и рассмеялся.

Они вышли за пределы деревни. У подножия горы среди пожелтевшей травы уже пробивалась нежная зелень. Оба присели на корточки и стали искать съедобные растения.

Но поскольку весна только началась, найти дикорастущие овощи было непросто. За зиму деревенские жители не видели свежих овощей и теперь каждый норовил выйти за деревню, чтобы набрать хоть немного молодой зелени.

В итоге им удалось собрать лишь немного пастушьей сумки и одуванчиков. Хэ Дун плюхнулся на землю:

“Почему так мало? Вот потеплеет немного — тогда будет проще. Слушай, давай зайдём чуть дальше? Может, там больше будет”.

“Давай”.

Они с корзинами за плечами ещё немного углубились в горы. Хэ Дун, обладая острым зрением, издали заметил дерево сянчуня и радостно закричал: “Гээр Юй, скорее сюда! Тут сянчунь растёт!”

Линь Юй тоже побежал к нему. Оба с восхищением смотрели на дерево. Нижние ветки были на уровне рук, и они тут же принялись их обламывать. Ветка хрустнула раз — отломилась, второй — ещё одна в корзине. Те, что были выше, Хэ Дун сбивал палкой, а Линь Юй ловко ловил их в ладони. Он так радовался, что не переставал улыбаться, а Хэ Дун и вовсе хихикал от удовольствия.

Молодые побеги сянчуня, только что пробившиеся в начале весны, были особенно нежными. Они собрали их немало, но решили не заходить в лес дальше. В горах водились дикие звери и шутить с этим не стоило. Одной этой находки им было вполне достаточно, так что, нагруженные добычей, они свернули в обратный путь.

По дороге обратно прихватили ещё немного пастушьей сумки и к моменту возвращения их бамбуковые корзины были полны.

Когда Линь Юй вернулся, Вэй Циншань как раз чистил свои стрелы. Он сразу заметил яркие пурпурные побеги сянчуня в корзине и удивился: “Нашли сянчунь?”

“Угу!” — в голосе Линь Юя слышалось нетерпеливое возбуждение.

“В горы заходили?”

Линь Юй смущённо потёр пальцы и тихо признался: “Я тебе омлет с сянчунем сделаю”.

Вид его виноватого, но явно надеющегося на прощение лица был настолько забавным, что Вэй Циншань едва сдержался, чтобы не рассмеяться. Однако, скрыв улыбку, он серьёзно сказал: “Сейчас только весна началась, медведи в горах проснулись и голодные. Тигры, леопарды и кабаны тоже всю зиму ничего не ели”.

Линь Юй пробормотал: “Я знаю... Мы с гээром Дуном только по окраине прошлись”.

“Угу, я знаю, мой маленький фулан всегда такой послушный”.

Щёки Линь Юя мгновенно порозовели, но вся его досада тут же исчезла.

Он притащил табуретку и сел рядом с Вэй Циншанем, начав перебирать собранную зелень. Пожухлые листья и корешки он отбрасывал в сторону, но не выбрасывал, их можно было отнести в задний двор и скормить диким фазанам.

“Завтра я иду в горы на охоту”, — вдруг сказал Вэй Циншань.

Руки Линь Юя на мгновение замерли: “Так скоро?”

<http://bllate.org/book/15725/1407293>